

Цзинлинь пристально всмотрелся в меч, который держал незнакомец, и сердце его сжалось от тревоги. Это был меч из персикового дерева! Перед ним стоял даос.

Призраки, которые до этого наблюдали за происходящим, в панике разбежались. Один из них замешкался, и даос успел схватить его, вонзив меч в бедро. Призрак, обычно неосязаемый, оказался застигнут врасплох — меч из персикового дерева смог коснуться его, пригвоздив к земле. Раздался душераздирающий вопль, и существо обрело свою истинную форму.

Зрители, собравшиеся у чайного ларька, были в ужасе. Ноги их подкашивались, и, хотя они хотели бежать, страх парализовал их.

Даос достал жёлтый талисман, укусил палец, капнул кровью на бумагу и приклеил её на лоб призрака. В тот же миг существо вспыхнуло призрачным пламенем, катаясь по земле в муках. Из его семи отверстий потекла тёмная кровь, и вскоре от него не осталось и следа — ни духа, ни тени. Зрелище заставило кровь стынуть в жилах. Это было полное уничтожение.

Цзинлинь стиснул зубы, схватил девчущку за руку и бросился бежать. Однако даос, словно обладая всевидящим оком, сразу же устремился за ними. Не видя иного выхода, Цзинлинь повёл его в лес за городом. Собравшись с духом, он мысленно позвал призраков с горы Юнья на помощь.

Даос, однако, не испугался. Он шёл вперёд, не обращая внимания на окружающую его тьму, поднял меч из персикового дерева, произнёс заклинание и прикрепил к нему жёлтый талисман. Его вид излучал непоколебимую праведность.

— Вы, демоны, творящие зло и сеющие хаос среди людей, сегодня я уничтожу ваши души! — провозгласил он.

С этими словами он начал читать молитву, призывая небесный гром. Громовые раскаты оглушили призраков с малой духовной силой. Они закрывали уши, крича от боли, и из их глаз текла кровь. Даже Цзинлинь ощутил, как его внутренности сжимаются, поражаясь могуществу даоса, способного призвать небесный гром. Это было нечто большее, чем просто трюки бродячих магов.

Вскоре призраки, обретшие свою истинную форму под воздействием грома, были захвачены даосом. Цзинлинь, охваченный тревогой, начал отступать, но девчущка, которая была с ним, не выдержала давления грома. Из её ушей и глаз потекла кровь, и она начала терять свою форму.

Цзинлинь бросился ей на помощь, но даос заметил их. Он поднял меч и направил его прямо на Цзинлиня. Не имея другого выхода, Цзинлинь схватил девчущку на спину и отступил, крича:

— Проклятый даос! Мы тебе ничего не сделали! Зачем ты преследуешь нас?

Даос не отвечал. Он уже был готов нанести удар, но девушка, несмотря на своё состояние, внезапно схватила меч. Даос, решив, что она представляет угрозу, немедленно приклеил жёлтый талисман ей на лоб.

Цзинлинь почувствовал жгучую боль на спине. Оглянувшись, он увидел, что девушка загорелась призрачным пламенем. Треск огня и запах гари наполнили воздух. Цзинлинь в ярости остановился и закричал:

— Девчушка!

Она, корчась от боли, плакала, катаясь по земле и повторяя:

— Цзинлинь, мне больно, Цзинлинь, мне больно.

Цзинлинь попытался прикоснуться к ней, но огонь обжёг его руку, и он не смог приблизиться.

Даос, удивлённый, остановился и пристально посмотрел. Он понял, что сжёг маленькую девочку лет семи-восьми. Его сердце дрогнуло, и, видя, как юный призрак охвачен горем, он не смог продолжить.

Девчушка, покрытая чёрными шрамами, лежала на земле, её лицо, некогда напоминающее новогоднюю открытку, было изуродовано. Она едва дышала, слабо прошептав:

— Цзинлинь... посмотри за... мамой...

Не дождавшись ответа, она исчезла в ночи, оставив после себя только тлеющие угли.

Цзинлинь, охваченный яростью, воспользовался моментом и, пока даос был не начеку, ударил его, используя всю свою призрачную силу, и быстро отступил, крича:

— Проклятый даос! Я заставлю тебя заплатить за это!

Тем временем Ланьшэн и студент закончили свои дела. Студент, обладающий невероятной силой, утомил Ланьшэна, который, покрытый потом, оттолкнул его.

— Отстань, ты меня придавил. Я хочу пить.

Студент, только что насладившись близостью, не хотел отпускать Ланьшэна. Он прижался к нему.

— Может, я тебя напою?

— Убирайся! — отмахнулся Ланьшэн, садясь на кровать и бросая на него сердитый взгляд. — Я думал, ты простоватый студент, а оказалось, ты настоящий похабник. Сколько ты времени провёл в публичных домах, чтобы научиться таким грязным шуткам?

Студент, обнажённый, оперся на локоть, наблюдая, как Ланьшэн встаёт и идёт к столу за водой. Его глаза горели желанием, и он не мог удержаться, чтобы не спросить:

— Это шрам от ножа на твоём плече?

Ланьшэн остановился и с улыбкой обернулся:

— Откуда ты знаешь?

— Мой отец был кузнецом. Я с детства видел, как он делает мечи и ножи. Сам я не люблю оружие, предпочитаю книги, что сильно разочаровало отца.

Ланьшэн промолчал, а студент подошёл к столу и, взяв чашку, выпил воду.

— После твоих губ даже простая вода кажется сладкой.

— Зачем ты пьёшь из моей чашки? Оставь мне немного, я ещё хочу пить.

С этими словами студент набрал воды в рот и поцеловал Ланьшэна, передавая ему воду. После этого он отпустил его.

— Теперь мы оба утолили жажду, но мне повезло больше — я получил ещё и твои губы.

Его слова были полны нахальства, и теперь он совсем не походил на того скромного студента, каким казался вначале. Очевидно, он был хитрецом, который давно задумал соблазнить Ланьшэна.

Пока они шутили, снаружи поднялся сильный ветер, распахнувший окно. Студент подошёл и закрыл его.

— Сегодня ветер сильный.

Ланьшэн, почувствовав что-то, улыбнулся:

— Ладно, давай спать. Завтра тебе ведь надо ехать в Уси?

Студент обнял Ланьшэна и, глядя на него с обожанием, спросил:

— Я не поеду. Я не хочу расставаться с тобой. Поедешь со мной в Уси? Когда я закончу свои дела, мы поедem в столицу, и я представлю тебя родителям.

Ланьшэн посмотрел на него.

— Ты действительно хочешь, чтобы я поехал с тобой? Чтобы мы были вместе, несмотря на мнение общества и давление родителей?

Студент уверенно улыбнулся:

— Конечно.

Ланьшэн долго смотрел на него, а затем рассмеялся. Его кожа, белая как яшма, контрастировала с чёрными волосами, делая его ещё более прекрасным. Его глаза, полные нежности, казалось, излучали свет.

— Хорошо. Ты дал мне это обещание, и я запомню его на всю жизнь. Только не забудь его.

Студент, переполненный эмоциями, хотел прижать Ланьшэна к себе и никогда не отпустить.

— Не забуду, не забуду.

С этими словами его рука скользнула вниз, и он снова начал ласкать Ланьшэна.

Ланьшэн, наслаждаясь его энергией и чувственностью, ответил на его прикосновения, и вскоре они снова были поглощены страстью.

После того как они закончили, студент уснул, а Ланьшэн встал, потянулся и, коснувшись пальцем лба студента, одел одежду и подошёл к окну. Открыв его, он сказал:

— Входи.

Ветер ворвался в комнату, и появился Цзинлинь, измученный и растрёпанный после столкновения с даосом.

Ланьшэн, хмурясь, спросил:

— Что случилось?

Цзинлинь рассказал обо всём, что произошло, и добавил:

— Девчушка была уничтожена. Я не могу смириться с этим. Я должен убить его.

<http://bllate.org/book/15099/1411717>